

После боя Юн Хуа чувствовала себя расслабленной.

Самая большая причина, по которой она смогла победить Ци Цзы Хэна, заключалась в том, что Ци Цзы Хэн не воспринимал её всерьез и не решался причинить ей боль, поэтому он действительно не поднимал на нее руки. В противном случае, если бы он серьезно боролся с ней, то она не смогла бы даже выдержать удар от него, потому что разница в силе между ними была слишком велика.

Его сила стоила десяти последовательных ударов. В присутствии абсолютной силы любой трюк был бы бесполезен...

Однако победа все равно была победой, поэтому Юн Хуа отпустила его с твердым предупреждением.

Юн Хуа как раз шла по коридору, когда услышала, как двое спорят друг с другом.

Выражение её лица тут же изменилось, и она бросилась вперед.

Цзян Хуань Цин стояла у двери, а Юн Цун Цзюнь стоял перед ней с неприглядным выражением лица.

Выражение лица Юн Цун Цзюня стало еще темнее, когда он увидел, что Юн Хуа бросилась к ним. - Как мать, так и дочь. Я даю вам, ребята, дюйм, а потом вы захотите милю! Я согласился на все условия развода, которые вы изложили. Так почему же ты разрушила репутацию Юэ Юэ и её матери в школе? А ты, Цзян Хуань Цин, Сяо Цю Цжи была так добра к тебе. Даже если вы двое не можете быть друзьями сейчас, нет никакой необходимости становиться врагами. Вы пытаетесь заставить Сяо Ци совершить самоубийство?

Глаза Цзян Хуань Цин покраснели. По отношению к человеку, которого она любила столько лет, она не могла возненавидеть его, только винила себя за то, что была слепа. - Кто заставляет её? Я даже не видела её!

- Разве не ты сказал Юн Хуа рассказать всем в школе о делах Сяо Ци и Юэ Юэ? - сердито сказал Юн Цун Цзюнь.

Юн Хуа холодно улыбнулась. - Отец, нам больше нет смысла разговаривать... Поскольку ты обвиняешь нас, не спрашивая об истинных причинах этого дела. Сяо Цю Цжи и её дочь явно знали, что делают. Тебе надо было сходить в школу, прежде чем идти сюда. Я заняла первое место на промежуточном экзамене, однако твоя любовница, учитель Сяо Цю Цжи, разорвала мои экзаменационные работы и заставила меня набрать предпоследний балл во всей школе! Она сделала это, потому что боялась, что я займу первое место после того, как войду в класс 1, в то время как твоя хорошая дочь, Сяо Ру Юэ, в конечном итоге займет последнее место в классе 1!

- Ты... Что за чушь ты несешь? Это неправда! - лицо Юн Цун Цзюня стало еще более неприглядным. - Юэ Юэ уже сказала мне правду. Её кого-то подставил...

- Нет никакой необходимости, чтобы я объясняла это тебе. Ты готов верить только в то, во что хочешь верить. Если это так, то почему ты здесь? Ты с моей матерью уже разведен. С этого момента у нас нет никаких отношений друг с другом. Ты можешь перестать беспокоить нас? - тон Юн Хуа был очень холодным.

Юн Цун Цзюнь пристально посмотрел на Юн Хуа. - Ты думаешь, я хочу быть здесь? Я здесь только потому, что ты опозорила Юэ Юэ и её мать перед всеми!

- Ну и что? - Юн Хуа усмехнулась. - Ну и что, если ты уверен, что это я опозорила твоих жену и

дочь? Что ты собираешься с этим делать?

- Я хочу, чтобы ты извинилась! - резко сказал Юн Цун Цзюнь. - Ты извинишься перед своей тетей Сяо и Ру Юэ перед всей школой...

Плюх!

Юн Хуа даже не успела ответить, когда Цзян Хуань Цин вылила на Юн Цуна тазик грязной мыльной воды после стирки белья.

Без всяких колебаний! Неизвестно, когда она вернулась в дом, чтобы взять таз с водой.

Вода стекала с макушки Юн Цун Цзюнь. Большая часть его одежды была мокрой от воды. Мыльная вода продолжала стекать вниз...

Еще страшнее было то, что Цзян Хуань Цин держала в руке несколько сырых яиц. - Ты собираешься потеряться? Если ты не сделаешь это, то я брошу в тебя эти яйца!

- Ты... Ну, погоди! Я никогда не буду помогать тебе в будущем! - Юн Цун Цзюнь дрожал от ярости. Из необразованного человека он превратился в президента компании. Он был безукоризненно одет, потому что ему всегда нужно было обращать внимание на свой имидж!

Цзян Хуань Цин не хотела ему отвечать. Она просто плюнула в него.

Уходя Юн Цун Цзюнь был очень раздражен. Юн Хуа показала матери большой палец вверх. - Мама, ты действительно планировала бросить в него яйца?

- Конечно, нет! Каждое яйцо стоит около пятидесяти центов, этого хватит на целое блюдо!

В это время дверь в комнату Чу Юя внезапно распахнулась. Глаза у него были налиты кровью, и вид у него был страшный, потому что он не спал уже несколько дней. Тем не менее, его глаза были полны волнения. - Юн Хуа, подойди сюда на минутку!

<http://tl.rulate.ru/book/17556/1131614>